

Пока он запечатлевал эти наставления в своем сознании, он уже приступил к работе по созданию этих ворот, когда он тихими шагами пробрался на улицу, захватив с собой только небольшой нож и свою палочку, засунутую в карман серых шорт.

Обойдя дом сбоку, он встал перед дверью в подвал, которой почти никогда не пользовались, поскольку в подвале, как ему сказали, не хранилось ничего ценного.

Он поднес острое клинка к ладони и вдохнул, еще раз вспоминая текст: [... "Чтобы создать эти врата, вы должны будете взять свою собственную кровь. Неважно, откуда, главное, чтобы она была свежей. Вам нужно будет создать печать, как показано на этой странице"...].

На странице было нарисовано изображение круглой печати, которую нужно было нарисовать: это был один круг, внутри которого находилось еще шесть, вокруг центра которых были архаичные буквы и кровавый отпечаток руки в центре. [... "В зависимости от размера катализатора, который вы выберете в качестве врат, вам может понадобиться возвышенное принесение крови"...].

— Нгх...

Он тихо поморщился, проводя ножом по руке, рисуя кровь, прежде чем начать рисовать печать на двери воротника.

Осторожно, он постарался идеально скопировать описанную печать, ему пришлось порезать руку глубже, чтобы создать достаточно крови, чтобы нарисовать ее на широких дверях подвала. Пришла мысль использовать немного воды, чтобы создать больше крови, но человек из гримуара был категоричен в том, что она должна быть "свежей и чистой".

— Вот так...

Оставался только один шаг - самый простой из всех. [... "Как только печать будет поставлена, просто пройдите через эти двери с закрытыми глазами. Прежде чем открыть глаза, сосчитайте до десяти. Если после того, как вы откроете веки, за дверью окажется обычный пейзаж - у вас нет задатков человека, владеющего искусством духа. Однако, если вы окажетесь в Астральном царстве, запомните эти слова: "Я жив", - используйте их, если вам понадобится уйти"...]

С этими словами он отпер деревянные двери и плотно закрыл глаза, открывая вход в подвал.

Как только он закрыл глаза и оказался перед входом, который с вероятностью пятьдесят на пятьдесят был вратами в неизвестное царство, он почувствовал, как воздух ласкает его кожу с некоторой жутью, которая заставила его замешкаться.

Слушая, как ночной ветер шепчет о его кожу, он наконец решился; он осторожно направил свои стопы мимо входа в подвал, спустившись на несколько ступенек, чтобы убедиться, что он полностью миновал врата.

Он начал считать шепотом:

— Раз... два... три....

Теперь было совершенно тихо; ветер утих, и воздух вокруг его тела стал холодным.

— Четыре... пять... шесть...

Струйки крови стекали с его ладони и кончиков пальцев, кровь текла из пореза, пока он стоял совершенно неподвижно.

— Семь... восемь... девять...

По какой-то причине его дыхание стало неровным на одном "девять"; по коже побежали мурашки, а холод стал ощутимым как никогда.

— Десять.

Как только он открыл глаза, то чуть не упал назад, так как находился точно не в подвале.

Здесь не было стен, которые соседствовали бы с ним, а только бескрайний мрак, который клубился вокруг, населенный сущностями, маячившими вдалеке - огромными и грозными.

Скрученные деревья изгибались в воздухе, а под подошвами была гнилая почва.

Это оно? "Астральное царство"? - подумал он.

Стоя здесь, один и застрявший в загадочной области, наблюдая, как фиолетовые облака закручиваются спиралью в туманном небе над ним, а затем превращаются в лица, смотрящие на него сверху вниз, он сразу же начал жалеть, что так опрометчиво ввязался в это.

Вдыхать воздух было трудно; казалось, что каждый вдох наполняет легкие льдом, но каждый следующий выдох растапливал его, вызывая чувство жжения.

".."

Это было нечто подобное, что заставило его усомниться в искусственной природе Аркадиуса; совершенно другое царство; насколько реальным и ужасным оно ощущалось.

Пелена абсолютной темноты окутывала пейзаж; трудно было разобрать, какие фигуры виднелись вдали - что было одушевленным, а что неодушевленным. То, что он принял за дремлющие черные горы вдали, в следующую секунду двинулось вперед.

Под его ногами гнилая почва уступала с каждым шагом, он спотыкался, пытаясь ухватиться за одно из кривых деревьев в качестве опоры.

Когда он потянулся к одной из скрюченных веток, она изогнулась, избежав его хватки, и он едва не упал вперед.

Он не успел даже прислониться к дереву, как оно вывернулось и пошло прочь, бросив бродячего, не умеющего координировать свои действия юношу.

— Нгх! Ух!

Не успел он это осознать, как безжизненная, комковатая почва подалась под его шагами, раскололась, и он начал падать вниз, в неизвестные глубины.

Что за...? Что это за место?! - спросил он.

Когда он провалился сквозь землю, и земля стекала рядом с ним, он схватил свою палочку, готовясь использовать заклинание ветра, чтобы безопасно приземлиться, но как раз перед тем,

как он приземлился на землю...

Он мягко упал, погрузившись в мягкую постель под ним - к своему удивлению.

Подняв себя, он посмотрел вниз и обнаружил, что приземлился на клумбу с разноцветными цветами. Зеленые травинки были мягкими и какими-то упругими, когда он прижал ладонь к земле, ощущая ее мягкость.

Цветы, казалось, смотрели на него, вертя своими фиолетовыми цветоносами, а один из них помахивал одним из своих стеблей.

— Спасибо.., - тихо сказал он.

Он еще не мог осознать фантастическую, кружащую голову природу Астрального Царства, но когда он поднял голову, то оказался в небольшой пещере, усеянной цветами, но больше всего в ней было одного предмета, на котором его взгляд остановился с интригой:

Глядя на нее, он вспомнил текст, прочитанный им в гримуаре: [... "Если вы хотите найти своего Душевнобольного, вам нужно найти "Алтарь Истока"; не пытайтесь искать его. Пусть он сам найдет вас" ...].

Он стоял там, наполовину вросший в скальную стену, увитый лианами, но он стоял там - статуя в форме всевидящего ока, вокруг которого по кругу рассыпаны космические драгоценности.

Он поднялся на ноги и, глотая воздух, медленно направился к ней.

Когда он приложил руку к "Оку Истока", как описывал Торвальд в книге, он почувствовал, как по его телу прошел толчок и выступил холодный пот.

Казалось, будто сама его душа стала осязаемой после соприкосновения с загадочной статуей. Он не смог убрать руку, так как ощущение того, что он может постичь собственную душу, заставило его замереть в полном неверии.

Все эмоции, которые он испытывал, воспоминания, которые всплывали в памяти, и голоса его разума - все они промелькнули в унисон.

Что это? - подумал он.

Казалось, вся его жизнь пронеслась перед его глазами, прокручиваясь, как сказка, напеваемая киноплёнкой; его сердце остановилось в этот момент; поток крови по его венам остановился. Во время этого отрезка экзистенциального противостояния слова были прошептаны прямо в его сознание:

"Ты еще не достоин".